

А. Т. ГЕВОРКЯН, *Иносказания Платона*, Ереван, изд-во «Айрастан», 1987, 196 с.

Наличие в произведениях Платона иносказаний и ранее не вызывало сомнений, но автор рецензируемой работы А. Т. Геворкян придал этому факту концептуальное основополагающее значение. Более того, именно в этом направлении усматривается ключ к открытию «основного творческого замысла» (с. 4) Платона, особой системы «тайнописи» в его диалогах. Это притязание автора смелое и принципиально новое.

В первой части работы А. Геворкян обосновывает, возможно, несколько пространно, причины, побудившие Платона обратиться к иносказаниям. Духовная атмосфера антагонизма между властями Афин того времени и отдельными интеллектуалами— общеизвестный исторический факт, неоднократно отмеченный в зарубежном и советском платоноведении. Новые же выводы из общеизвестных диалогов сделаны автором работы во второй части, в которой рассматриваются доказательства бессмертия души, изложенные в «Федоне». Эти доказательства часто вызывали недоумение и в традиционном толковании Платона, и в современных интерпретациях. Однако А. Геворкян не ограничивается констатацией факта логической и интеллектуальной недостаточности доказательств бессмертия души. Посредством принципиально нового прочтения диалога—прослеживания различных форм иносказания и открытия в тексте имплицитного подтекста—он подводит читателя к выводу о том, что Платон в «Федоне» лишь обосновывает атеистическое воззрение о невозможности бессмертия души. Хотя в истолковании отдельных фрагментов диалога автору можно возразить, тем не менее следует признать, что объяснения его гораздо убедительнее, чем известные альтернативные.

В третьей и четвертой частях монографии анализируется мировоззренческая система великого афинянина. В них выявляются платоновские воззрения на богов и на традиционные мифы, а также на природу мифа вообще. И здесь автор приходит к нетрадиционным выводам. Он полагает, что Платону нельзя приписать ни политеизма, ни монотеизма, ни какого-либо третьего религиозного воззрения. А. Геворкян считает, что Платон был в первую очередь ученым естественнонаучного стиля мышления (с. 64) и потому отвергал всякие мифологические воззрения, поскольку они противоречили здравому смыслу и не отвечали научным методологическим критериям, которых придерживался Платон. Редко называя воззрения Платона атеистическими (с. 72), автор по сути дела чаще таковыми их и представляет. Более того, он считает Платона «создателем стиля научного мышления» (с. 119).

Пятая часть работы, на наш взгляд, наиболее важная. Она посвящена теории идей. Здесь также выводы автора неординарны. В частности, посредством все того же иносказательного прочтения он обосновывает наличие в диалогах Платона двух принципиально различных пониманий природы идей. Как утверждает А. Геворкян, идеи Платона—это понятия, категории, являющиеся гносеологическими сущностями (с. 159). Известно, что подобное понимание платоновских идей было распространено и в дохристианских толкованиях, хотя и без иносказательного прочтения диалогов. Конечно, в этом случае возникали трудности в связи с пониманием мотивов критики теории идей, содержащейся в диалогах в фрагментарной форме. В частности, полагать ли, что Платон критикует именно свою теорию? Во всех случаях возникает ряд проблем. Например, как следует понимать традиционно приписываемое Платону воззрение о знании как припоминании? Подобные вопросы А. Геворкян решает достаточно последовательно. Он обосновывает убеждение, согласно которому не было никакой принципиальной перемены во взглядах Платона. Он критиковал не свою теорию идей, а другую—ту, которую разделяли «друзья идей» (с. 150). Знание же как припоминание, согласно автору, не является платоновским воззрением (с. 178).

Сила «иносказательного» прочтения А. Геворкяном Платона состоит в его убедительности при контекстуальном анализе диалогов и при попытке систематизировать воззрения Платона.

Работа имеет очевидный атеистический аспект, приписываемый Платону. Типичным примером иносказательного понимания текста Платона в этом смысле является вывод автора из одного фрагмента в «Законах», в котором три старца пытаются разработать меры по борьбе с безбожием или, как они говорят, с «лукавым учением». Афинянин, приступая к доказательству существования богов, предостерегает своих собеседников: «Нам надо всячески остерегаться, как бы это лукавое учение, подобающее лишь молодым людям, не переубедило нас, стариков, и не поставило бы нас в смешное положение» (с. 75), (892д). Здесь автор пишет, что «опасение Афинянина означает большую обоснованность «лукавого учения» (с. 75). Это смелое заключение не имеет в указанном контексте серьезной альтернативы.

Книга имеет и определенные недостатки. В ней нет изложения основных черт традиционного и современного платоноведения. Ничего не сказано и об истории иносказательных подходов, которые, как известно, проявлялись, хотя и фрагментарно, в дохристианских и в современных интерпретациях диалогов Платона. Автор не определяет достаточно отчетливо свою позицию в плане борьбы философских направлений.

В целом работа А. Геворкяна является весьма оригинальным и весомым словом в платоноведении. Автору удалось открыть огромный неизведанный пласт в платоноведческой проблематике.

В. Г. ТОРОСЯН
кандидат философских наук